

Салахова Рузиля Рашитовна
старший преподаватель
кандидат филологических наук

Исторические и семантические омосуффиксы татарского языка

Омонимичные суффиксы, как и лексические омонимы, находясь в омонимической связи, являются омонимичными по отношению друг к другу. Внешне одинаковые, но разные по значению группы таких суффиксов в общем языкознании называются омонимичными суффиксами.

По своему общему признаку омонимичные суффиксы делятся на однокорневые и разнокорневые суффиксы. Исторические омосуффиксы совершенно разного происхождения, случайно совпавшие в произношении и написании, напр., омосуффиксы, такие как *-да/-дә ~ -да/-дә, -ка/-кә ~ -ка/-кә, -ла/-лә ~ -ла/-лә, -к ~ -к, -ы/-е ~ -ы/-е* и др.

Во всех тюркских языках суффикс *-ла/-лә* известен как высокопроизводительный глаголообразующий суффикс. В татарском же языке существует и производное существительное с суффиксом *-ла*, и производное наречие с суффиксом *-лә*. Исходя из этого, рассмотрим их как отдельные показатели одного суффиксального омонимичного ряда. Итак, в суффиксальном омонимичном ряду в форме *-ла* и в форме *-лә* участвуют по три показателя.

Первый показатель – это глаголообразующий суффикс *-ла/-лә*₁. При образовании глаголов в качестве производящих основ выступают имена существительные. У суффикса *-ла/-лә*₁ в современном татарском языке наблюдается около трех десятков значений. Укажем некоторые из них:

1. Присоединяясь к существительным, связанным с обозначением физического действия или мыслительных процессов, образует глаголы со значением: «совершать действие или тот мыслительный процесс, который выражен производящей основой: *алкышла* ‘аплодировать’, *фикерлә* ‘мыслить’. «Әбиемдә кунакта» дип аталган экспозицияне халык басып *алкышлады* (Мэгрифэт, 2000, №21).

2. Присоединяясь к существительным, обозначающим вещество или материал, этот суффикс образует глаголы со значением «подвергать что-либо воздействию того вещества, что выражено производящей основой»: *агула* ‘отравить’, *ашла* ‘удобрить’. *Ашлаган жир аш бирә, ашламаган таш бирә* (Мәкаль).

3. Присоединяясь к прилагательным, он образует глаголы со значением «приобретать признак, названный производящей основой»: *иркенлә* ‘чувствовать себя свободным’, *аксакла* ‘хромать’. *Мин тынычлап, иркенләп ашый-эчә алмыйм, ашыгам, ашкынам* (Ф.Ә.).

Имяобразующий суффикс *-ла*₂ встречается в слове *кысла* ‘рак’, производящей основой которого является глагол. Суффикс *-ла*₂ образует имя существительное со значением «носителя признака, указанного производящей основой» (Ганиев, 1974, 42). *Кире киткән – кысла булган. Бер кысла бөтен күлне болгар* (Мәкаль).

Суффикс *-лә₂* присоединяясь к существительному, образует наречие времени в соответствии со значением производящей основы: *төнлә* 'ночью'. *Төнлә минем яныма ятып батыр сугышчы атты дошманнарына* (М.Ж.).

Следующим показателем является омофоничный суффикс *-л-а/-л-ә₃*, который состоит из двух формообразующих суффиксов. Во-первых, это суффикс *-л*, который, присоединяясь к глаголам, оканчивающимся на гласные, образует форму страдательного залога, выражающего действие, совершающееся грамматическим объектом и переходящее на грамматический субъект (Зиннатуллина, 1969, 84). Во-вторых, это форма настоящего времени изъявительного наклонения *-а/-ә*, которая, присоединяясь к глаголам, оканчивающимся на согласные, обозначает действие, одновременное с моментом речи. В комплексе эти два суффикса совпадают в своей форме с суффиксом *-ла_{1,2}/-лә_{1,2}*, что дает нам возможность считать их омонимичными: *карала* 'рассматривается', *таптала* 'истапывается', *көрәлә* 'разгребается'. *Мәктәпкә алып бара торган сукмак көн саен таптала* (Г.Г.).

Семантические омосуффиксы образуются тогда, когда два или несколько значений одного и того же слова теряют всякую связь друг с другом, т.е. достигают максимального семантического расхождения. Напр.: *-ыш/-еш* ~ *-ыш/-еш*, *-ын/-ен* ~ *-ын/-ен*, *-гын/-ген* ~ *-гын/-ген*, *-ык/-ек* ~ *-ык/-ек*, *-ак/-әк* ~ *-ак/-әк*, *-ык/-ек* ~ *-ак/-әк*. Подробно рассмотрим одну из семантических омосуффиксов.

Омонимичный ряд в форме *-ыш/еш,-ш* состоит из двух формально-тождественных показателей. *-ыш/еш,-ш₁*, присоединяясь к глагольным основам, производит имена существительные со следующими значениями:

1. Название действия, движения, процесса: *үсеш* 'развитие', *үзгәреш* 'изменение', *төзелеш* 'строительство'. *Татар музыкасының чын-чынлап үсеше Октябрь революциясеннән соң гына башлана* (М.Ж.).

2. Результат действия, движения или процесса, обозначенного основой: *күренеш* 'вид', *чагылыш* 'отражение', *караш* 'взгляд'. *Беренче карашка бу юнәлештә бөтен мәсьәлә дә хәл ителгән кебек тоелырга мөмкин* (Татарстан, 2000, № 9).

3. Способ, прием движения, процесса, состояния или действия, обозначенного основой: *яшәеш* 'существование', *торыш* 'положение', *йөреш* 'походка', *тукталыш* 'остановка'. *Бер-ике тукталыш үткәч, Рәмзиягә ияреп Фаяз да төште* (С.Ш.)

Присоединяясь к глаголам, суффикс *-ыш/еш,-ш₂*, образует глаголы со следующими значениями:

1. Совершить действие в ослабленной степени в сравнение тем, что выражено производящей основой: *авыш* 'наклоняться', *калыш* 'уступать'. *Галимә менә дигән егетләрдән калышмый* (М.Г.).

2. Совершить действие в усиленной степени в сравнение тем, что выражено производящей основой: *кайнаш* 'возиться', *кызыш* 'гореть'. *Ә Сәлимә башта әтисе янында кайнашты, аннан өйләрне жьештырды* (Ф.Х.).

Многие тюркологи считают, что суффикс *-ыш/-иш, -уш/-нш* первоначально был суффиксом взаимно-совместного залога. Затем расширился его семантический объем, возникли новые функции. «В современном азербайджанском языке при помощи аффикса *-ыш* образуются не только взаимно-совместный залог, но и отглагольные существительные. Вот почему тут нельзя рассматривать один аффикс, а надо различать разные аффиксы, имеющие одинаковые формы. Например, как аффикс, образующий от глаголов существительные: *күр* ‘увидь’ – *күрүш* ‘встреча’, *таны* ‘познай’ – *таныш* ‘знакомец’, *тик* ‘шить’ – *тикиш* ‘шитье’ и как аффикс взаимно-совместного залога: *вурмаг* ‘бить’ – *вурушмаг* ‘биться’, *гучагламаг* ‘обнимать’ – *гучаглашмаг* ‘обниматься’, *мәләмәк* ‘блеять’ – *мәләшмәк* ‘совместно блеять’» (Гасанов, 1980, 262, 267). Этому же мнению придерживается и башкирский языковед М.Х.Ахтямов (Ахтямов, 1977, 64).

Особенность производных слов, образованных с помощью омонимичных суффиксов *-ыш/-еш, -иш* в том, что они употребляются в значении имени и склоняются как имена существительные, если – в значении глагола, то изменяются как глаголы: добавляются суффиксы причастия, деепричастия. Таким образом, форма и вид таких суффиксов может быть одинаковым, а значения – разными, без общего инварианта.

Следовательно, указанные омонимичные суффиксы, образующие разные части речи, в тюркских языках имеют общее значение и представлены в одних языках как *-с*, в других, как *-ыш*. Форма *-ыс* указанного суффикса раньше участвовала в образовании неопределенной формы глагола и рассматривалась как словоизменяющая категория (Баскаков, 1957, 73).

На самом деле, варианты указанных суффиксов, образующих глаголы, в свое время были суффиксами взаимного залога, что подтверждается языковым материалом многих тюркских языков. Как видно, существительные, образованные при помощи суффикса *-иш*, обозначают в одних случаях названия действия или состояния, а в других передают название предметов или отвлеченные понятия, так или иначе связанные с данными действиями или состояниями. На основании того, что подобные существительные употребляются преимущественно в значении имени действия, можно предположить, что первоначально этот суффикс употреблялся только для образования имен действия. Другие значения имен с суффиксом *-иш* являются, очевидно, результатом их дальнейшего семантического развития.

В последнее время в лексикологии уделяется большое внимание омонимам, образованным в результате распада значений слов. Широко распространено истолкование многозначности слов как источника появления и образования омонимов. Эту позицию поддерживают почти все семасиологи. В языке семантических омосуффиксов больше, чем исторических. Нельзя полностью отрицать исторические омосуффиксы. По результатам исследования выяснилось, что их в татарском языке достаточно много. Однако подходить к суффиксальной омонимии только с исторической точки зрения – значит закрывать глаза на развитие и изменение в языке. Полисемия – явление, исторически развивающееся в

связи с расширением кругозора языкового коллектива. Она возникает в силу необходимости обозначить вновь возникающие понятия при невозможности изобрести новое слово вне языковой традиции.

Итак, словообразование семантическим путем это есть употребление старого слова в новом значении (А.Г.Гулямов, 1965, 14). Поэтому все значения подобных омонимов первоначально, так или иначе, были связаны друг с другом. Однако в ходе исторического развития слова случалось так, что в каком-то месте цепь смысловых зависимостей между значениями рвалась, и в этот момент появлялись семантические омонимы.

Отметим и то, что в омонимичном ряду связь между значениями отсутствует, и ее трудно установить. А в полисемантическом ряду между значениями всегда есть связь. В этом заключается коренное отличие полисемантического ряда от омонимичного.

Для лексикологии небезразлично омонимичен ли или многозначен тот или иной словообразовательный тип и связанные с ним суффиксы, т.к. это непосредственно связано с развитием и пополнением словарного состава языка лексическими единицами разных значений или разных оттенков значения.

ПРИМЕЧАНИЯ

Ахтямов М.Х. Образование лексико–грамматических омонимов в башкирском языке: (Башкирская лексика).– Уфа, 1966.– 79 с.

Баскаков Н.А. Морфологическая структура слов и части речи в тюркских языках // Советское востоковедение.– 1957.– №1.– С. 72-84.

Ганиев Ф.А. Суффиксальное словообразование в современном татарском литературном языке.– Казань, 1974.– 232 с.

Гасанов А.А. Омонимия в азербайджанском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук.– Баку, 1980.– 40 с.

Гулямов А.Г. Проблемы исторического словообразования узбекского языка: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук.– Ташкент, 1965.– 22 с.

Зиннатуллина К.З. Залоги глагола в современном татарском литературном языке.– Казань: Татар. кн. изд-во, 1969.– 231 с.

Салахова Р.Р. Многозначные и омонимичные суффиксы. Способы их разграничения // Языковые уровни и их анализ. – Казань: Тат. гос. гуманитарный институт, 2003. – С. 11-14.

The historical and semantic types of homonymous suffixes in Tatar language

Salachova R.R.

The article deals with historical and semantic types of homonymous suffixes in Tatar language. Different examples are given here to show their value in development and replenishment of the language vocabulary.